

Если бы Юань Лань говорила лучше, она смогла бы вознести Эр Юэхун до небес, и обменять её на двух маленьких лицедеёв было бы вполне возможно. Каких ещё актёров хотел бы переманить господин Шан? Только не тех, кто уже стал известным!

Глаза Шан Сижуй загорелись, и он с радостью бросился к Чэн Фэнтаю:

— Есть! Действительно есть! Неизвестный! Один! Он играет женские роли, и у него прекрасный голос!

Чэн Фэнтай обнял его за талию — в этот момент Шан Сижуй действительно выглядел как ребёнок с кукольным лицом, то мрачным, то радостным. Ещё мгновение назад он был в ярости, а сейчас сиял, как цветок. Шан Сижуй с ещё большей силой обнял его в ответ, и они перевернулись, оказавшись вверх ногами. Чэн Фэнтай прижался к Шан Сижую, целуя его лицо и шею. Но Шан Сижуй настойчиво повернул лицо Чэн Фэнтая, чтобы их взгляды встретились:

— Второй господин, ты действительно мой мудрый советчик!

Чэн Фэнтай рассмеялся:

— Я занимаюсь бизнесом по всему Китаю! Твоя труппа — такая мелочь! Это как резать курицу с помощью ножа для быка!

Шан Сижуй обеими руками взъерошил волосы Чэн Фэнтая, испортив его аккуратно уложенную причёску, и серьёзно сказал:

— Мудрый советчик, погладь свою собачью голову!

Чэн Фэнтай, рассмеявшись от злости, наклонился и укусил его.

Юань Лань была отправлена на переговоры с Сюэ Цяньшанем, и они встретились в ресторане, чтобы выпить и поговорить по душам. Почти все актрисы обладают искусством вести беседу, особенно те, кто вышел из Терема Водных Облаков. Они все — настоящие светские львицы. Неизвестно, как она это сделала, но ей действительно удалось выторговать двух маленьких лицедеёв! Когда она рассказала об этом Шан Сижую, это стало настоящим достижением. Шан Сижуй, забыв о бесполезной Эр Юэхун, с нетерпением ждал новых актёров.

Эр Юэхун была беременна, и если бы тянула дальше, её состояние стало бы заметным. Тогда бы все говорили, что её сначала опозорили, а потом женились на ней, что было бы неприятно. Свадьба была уже близка, оставалось меньше месяца на подготовку, и Сюэ Цяньшань сам нервничал. На следующий день он встретился с Сы Си'эром в том же ресторане, чтобы уговорить Чжоу Сяньюня, применяя как мягкие, так и жёсткие методы. В молодости Сы Си'эр был красив и знаменит, и его сложный характер считался изюминкой. Его старые любовники называли его «упругим». Теперь, когда ему за пятьдесят и его красота увяла, этот характер

стал невыносим. Хотя он всё ещё был упругим, но как старая, сморщенная и вонючая резинка, от которой болят челюсти. Сюэ Цяньшань провёл с ним полдня, высушив горло, и в итоге не только потерял крупную сумму денег, но и был облапан со всех сторон, едва не став жертвой соблазнения. Он чувствовал себя униженным, омерзительным и совершенно измотанным.

Дело с Чжоу Сяньюнем было решено. Другой маленький лицедей, который понравился Шан Сижую, звался Ян Баоли. Ему было семнадцать-восемнадцать лет, и он холодно и отстранённо играл в труппе на разогреве публики. Его положение было немногим лучше, чем у Чжоу Сяньюня, только его не бил и не мучил Сы Си'эр. Шан Сижуй любил театр и в свободное время обходил все уличные труппы в Бэйпине, выискивая жемчужины среди обычных актёров. Чжоу Сяньюнь был проверенной жемчужиной, о которой до сих пор вспоминали любители оперы, спрашивая у Шан Сижую о подробностях Ван Чжаоцзюнь. Ян Баоли, по мнению Шан Сижую, был молодым, но подающим надежды актёром, которого можно было развить. Получить Ян Баоли оказалось проще простого: Сюэ Цяньшань заплатил двести юаней, и дело было сделано. Ян Баоли, узнав, что Шан Сижуй лично выбрал его, не мог спать от радости. Они жили в одном городе, занимались одним делом, и разница в возрасте была невелика, но их статусы отличались как небо и земля. Для Ян Баоли Шан Сижуй был божеством, человеком из газет и радио. Иногда он видел его со сцены, но настолько далеко, что лица не разглядеть, только яркий сценический костюм, украшенный узорами, и головной убор, сверкающий под ярким светом, как звёзды. Шан Сижуй казался ему нереальным существом, сделанным из шёлка и драгоценностей. Ян Баоли никогда не встречался с Шан Сижуюем, не разговаривал с ним и не имел никаких связей, поэтому он не понимал, как вдруг ему так повезло, что его выбрал сам Шан Сижуй.

Ян Баоли не знал, что однажды Шан Сижуй привёл Чэн Фэнтая на его спектакль. Когда Ян Баоли пел, в его голосе была естественная нотка плача, с носовым оттенком, что делало его пение мягким и печальным. Те, кому это нравилось, находили его очень трогательным, как Шан Сижуй. А те, кому не нравилось, не могли его слушать, как Чэн Фэнтай.

В тот день Чэн Фэнтай постоянно ел семечки и закуски, причмокивал, пил чай, курил сигареты. Шан Сижуй был раздражён до предела и, хлопнув по столу, закричал:

— Можешь ты хоть немного помолчать?

Он посмотрел на него сверху вниз:

— Твой рот не закрывается! Ты как женщина!

Чэн Фэнтай усмехнулся:

— Эй, мужик, может, уйдём? Что тут слушать?

Боясь, что он расстроится, добавил комплимент:

— Тебе далеко до господина Шана.

Лицо Шан Сижую сразу просветлело, и он закачал головой:

— Конечно! Но он тоже неплох!

Чэн Фэнтай сказал:

— Мне кажется, он хуже, чем Малыш Чжоу. Его пение слишком мрачное.

Шан Сижуй покачал головой:

— Ты не понимаешь. Не каждый может найти свой стиль. Многие поют всю жизнь, повторяя манеру своих учителей. Найти свой стиль очень сложно! Ян Баоли в таком юном возрасте уже имеет свой собственный стиль, и он уникален. Если я его немного направлю, он станет настоящим талантом!

Чэн Фэнтай внимательно смотрел на сцену, но так и не смог понять, в чём тут дело.

Шан Сижуй вздохнул:

— Я ненавижу, когда все одинаковы! Быть непохожим на других — это хорошо!

Теперь Чэн Фэнтай понял. Ян Баоли, возможно, и не был таким уж хорошим, но он попал в точку, угодив вкусу Шан Сижую. На сцене и в жизни Шан Сижуй стремился выделяться, быть уникальным.

Чжоу Сяньюнь и Ян Баоли получили хороший шанс, и каждый с радостью попрощался с друзьями, собираясь вступить в Терем Водных Облаков в день летнего солнцестояния. Накануне Эр Юэхун, одетая в яркий наряд, подошла к сцене, чтобы попрощаться. Это было тихо, так как все смотрели на Шан Сижую и не решались с ней общаться. Опытные актёры думали, что эта девушка, которая обычно не выделялась ни красотой, ни талантом, неожиданно нашла себе жениха, что было удивительно. Молодые актёры, следуя мнению Шан Сижую, презрительно смотрели на Эр Юэхун, считая её предательницей Терема Водных Облаков.

Никто не обращал на неё внимания, кроме Лаюэ Хуна. Он, наполовину готовый к выступлению, с любовью взял Эр Юэхун за руку и стоял в углу сцены, говоря с ней с надеждой в глазах:

— Сестра, ты можешь не спешить, посмотри мой спектакль перед тем, как уйти?

Эр Юэхун внезапно вышла замуж и забеременела, и у неё не было возможности как следует попрощаться с Лаюэ Хуном. Она уже собиралась кивнуть, когда служанка, присланная из семьи Сюэ, начала торопить её. Эр Юэхун робко спросила служанку:

— Можно немного задержаться? Я хочу посмотреть сегодняшний спектакль, можно?

В её голосе не было ни капли уверенности.

Прежде чем служанка успела ответить, Юань Лань громко сказала:

— Не надо! Десятая госпожа, пожалуйста, уходите! Здесь у нас не место для вас! Ваше внимание уже оценено!

Эр Юэхун поняла, что её начинают унижать, и оставаться здесь, чтобы терпеть насмешки, было бессмысленно. Она крепко сжала руку Лаюэ Хуна и попрощалась с Шан Сижуюем.

Шан Сижуй, не оборачиваясь, промычал в ответ. Сяо Лай, представляя Шан Сижуюя, хотела передать Эр Юэхун заранее приготовленный конверт с деньгами. Но тут снова вмешалась Юань Лань, остановив Сяо Лай:

— Десятая госпожа, я не хочу вас обижать! Но вы поступаете неправильно! Терем Водных Облаков кормил вас все эти годы, развил ваш голос и фигуру, превратил вас в прекрасный цветок. Теперь вы уходите, и мы не ждём от вас благодарности. Но хотя бы поклонитесь нашему главе труппы!

<http://bllate.org/book/15435/1368676>